

Светлана
АЛЕШИНА

НОВАЯ
КНИГА

РОЛИКИ

без тормозов

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Папарацци

Светлана Алешина
Ролики без тормозов

«Научная книга»

2005

Алешина С.

Ролики без тормозов / С. Алешина — «Научная книга»,
2005 — (Папарацци)

Неиссякаема воровская фантазия! Как эффектно и броско: инкассаторы, сгибаясь под тяжестью мешков с долларами, спускаются по ступенькам банка. И вдруг налетает вихрь, в котором свидетели еле успевают разглядеть двух парней и девушку в рыжем парике, примчавшихся на роликах. Налетает и мгновенно сметает денежный ворох. Что заставило молодых людей пойти на дерзкое преступление среди бела дня? Долги, жажда наживы? Ольга Бойкова – главный редактор газеты «Свидетель» – берется за расследование с воодушевлением. Ведь очень скоро ее команда выходит на след роллеров-грабителей... Но найденная шайка, как оказалось, не имеет ничего общего с той, что ищет Ольга, а лишь жаждет повторить громкий успех коллег по бизнесу. Следствие продолжается...

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	16
Глава третья	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Светлана Алешина

Ролики без тормозов

Пролог

Двое мужчин в одинаковой сине-серой форме вразвалочку поднялись по каменным ступеням невысокой лестницы и скрылись за блестящей массивной дверью с огромными позолоченными ручками и никелированной зеркальной табличкой. Последняя сообщала, что за дверью расположен филиал тарасовского банка «Волга-Транс». Впрочем, отсутствовала эта парочка недолго. Минут через семь она вновь появилась на лестничной площадке, но теперь уже у того, что постарше, в руках было два одинаковых мешка с наклеенными на них аббревиатурами банка. Догадаться о содержимом этих пакетов-мешков тем, кто имел счастье наблюдать данную картину, было несложно. В пакетах были деньги, те самые, которых большинству из нас так сильно не хватает в повседневной жизни.

Обладатель пакетов, на мгновение остановившись на площадке, окинул внимательным взглядом территорию перед банком. Ничего из увиденного не вызвало у него подозрения: как и всегда, у банка было припарковано несколько автомобилей разных марок, по тротуару шли своей дорогой задумчивые прохожие, пара мальчишек гоняли мяч у противоположного дома, а по бордюру, оттачивая свое мастерство, каталось на роликах несколько молодых ребят: два парня и девушка с крашеными ярко-рыжими волосами.

Мужчина удовлетворенно крикнул и, небрежно подкрутив один пышный ус, уверенной походкой стал спускаться вниз, к стоящей напротив входа инкассаторской машине. А вот его коллега и помощник, высокого роста молодой человек с аккуратно зачесанной на одну сторону длинной челкой, подобным спокойствием не обладал. Возможно, сказывалось отсутствие достаточного опыта в данной работе, а может, он просто мечтал о том, чтобы сейчас что-то произошло, и он бы получил шанс показать себя, совершив героический поступок.

Но увы, никто из прохожих и обычных наблюдателей даже не проявил интереса к этой парочке – все продолжали заниматься своим делом. Молоденький инкассатор разочарованно вздохнул и поспешил догнать своего старшего коллегу. Взгляд парня опустился на ступени, и на какое-то время он почти полностью позабыл о своих обязанностях. Шаг, второй, еще один... До тротуара осталось всего несколько ступеней. Неожиданно что-то закрипело рядом. Парень поднял голову, чтобы посмотреть, что это за непонятный звук и откуда он исходит, но было уже поздно: кто-то или что-то резко толкнуло его в бок, и он, потеряв равновесие, повалился спиной на ступени лестницы.

Почти в то же самое время другой роллер – а именно один из роллеров и сбил с ног молодого служащего банка – пулей пролетел прямо между машиной и вторым инкассатором, на лету выхватив у того мешки с деньгами. Растерянный мужчина замер на месте, с трудом пытаясь сообразить, что происходит. Но ребята уже дружно уносились прочь, ловко лавируя между машинами и бредущими по своим делам пешеходами.

Очнувшийся через пару минут инкассатор выхватил из кобуры свое табельное оружие, вскинул руку вверх, но понял, что стрелять уже поздно: если в кого ему и удастся попасть, так это как минимум в одного из прохожих, но никак не в тех, кто только что совершил кражу нескольких тысяч долларов.

Пока старший из инкассаторов провожал взглядом молодых похитителей, с лестницы, с трудом преодолевая боль, вскочил его молодой коллега и со всех ног кинулся к дверям банка. Несколькими минутами позже из здания выскочили охранники, сами инкассаторы загрузились

в машину и, не прекращая переговариваться с кем-то по рации, рванули с места, все еще надеясь догнать воришек и вернуть похищенное.

Некоторые прохожие, которым посчастливилось все это увидеть, стали собираться в кучку и активно обсуждать случившееся. Игравшие мальчишки бросили свой мяч и поспешили в ту сторону, куда умчались роллеры– грабители. Лишь один паренек остался на месте, что-то мысленно прикидывая и решая. Определившись с действиями, он кинул мимолетный взгляд в сторону банка и, резко повернувшись в противоположную сторону, со всех ног помчался прочь.

Глава первая

– Ольга Юрьевна, Ольга Юрьевна! – запыхавшийся Ромка с криками влетел в редакцию в тот момент, когда я, Ольга Бойкова, главный редактор газеты «Свидетель», негодовала по поводу того, что некоторые из моих сотрудников совершенно обнаглели и просто не желают приходить на работу вовремя.

Под «некоторыми» я, конечно же, подразумевала нашего курьера Ромку, внезапно объявившегося и теперь переводящего дух, ну и, конечно, свою несносную и неисправимую во всех отношениях подругу – Маринку Широкову. Для них такого понятия, как пунктуальность, попросту не существовало.

– А, объявился, наконец, – тут же переведя взор на Романа, строго произнесла я. – Ну и где, разрешите спросить, вас носило в то время, когда вы давно уже должны быть на своем рабочем месте? У нас тут, понимаете ли, работы невпроворот, а он прохлаждается. Наверняка опять мяч с мальчишками во дворе гонял, – я сдвинула брови и недовольно посмотрела на курьера.

Тот почему-то не слишком испугался моего гнева и даже честно признался:

– Ну да, поиграли немного.

– Ну, это уже совсем наглость, – взмахнула я обреченно руками и, посмотрев на молчаливо слушающего мои возмущения Сергея Ивановича Кряжмского, старейшего сотрудника редакции, добавила: – Видите, они уже совсем совесть потеряли – даже отпираться не хотят. У меня просто нет слов.

– Ольга Юрьевна, я могу вам кое-что сказать? – наконец-то у Ромки получилось вставить свое слово в мою гневную тираду.

– Ну, говори, – равнодушно позволила я, приземляясь на стул. – Что там у тебя стряслось? Какие такие чрезвычайные обстоятельства, что тебе срочно нужно уйти с работы? – напрямую спросила я. Я давно уже изучила все уловки своих несерьезных коллег, которыми они пользовались, чтобы выпросить у меня несколько часов для личного отдыха. И когда они только уставать успевают?

– Да нет, не у меня, – откликнулся Ромка и вновь тяжело вздохнул.

– Ну правильно, сколько же у тебя их может случаться. Даже у твоей фантазии есть пределы, – язвительно усмехнулась я, не глядя на курьера.

– Вы не понимаете, – замотал головой Роман. – На Кирова только что банк ограбили.

– Не мели чепухи, – не поверила я в сказанное. – Придумал бы что-нибудь попроще, тем более, что я совсем не собираюсь отпускать тебя охранять банк от новых налетчиков.

– Ольга Юрьевна, я же серьезно, – поняв, что я не воспринимаю его слова должным образом, вздохнул Ромка. И подойдя чуть ближе, продолжил: – Я правда только что стал свидетелем ограбления. Мы с ребятами мяч на той улице гоняли, я хотел, чтобы они меня до работы проводили. А тут смотрю: роллеры у банка катаются, два парня и девушка. Они мне сразу не понравились, уж больно подозрительные, – принялся во всех красках расписывать Ромка, попутно не забывая и о себе. – Все катаются и катаются перед банком. А потом, когда прибыла машина инкассаторов, и те сходили за деньгами, они как налетят на них! Одного – бац... с ног сбили. Второму вообще по роже дали и мешки с бабками из рук выхватили, – окончательно разошелся Ромка, постепенно забываясь и переходя на уличный жаргон. – Эти за пушки схватились, да поздненько метаться: банды уже и след простыл. Умчались, как будто и не было их. Я, естественно, сразу сюда, это ведь сенсация, да еще какая. Ведь правда, Ольга Юрьевна?

– Это не сенсация, это нелепая мальчишеская фантазия, – осадил я курьера. – В то, что так легко увести деньги у инкассаторов, не поверит ни один здравомыслящий человек. Но

за сказочку все равно спасибо. А теперь иди-ка, отнеси вот эту коробку в мастерскую, нам обещали отремонтировать наши часы.

– Ольга Юрьевна, но ведь это же было на самом деле, это все правда и...

– Все, все, не желаю больше ничего слушать! – резко поднявшись и направившись в сторону своего кабинета, прервала я Ромку. Дойдя до двери, я обернулась и попросила Сергея Ивановича: – Как только объявится Широкова, попросите, чтобы зашла ко мне.

– Хорошо, я ей передам, – пообещал мне Кряжимский и как-то устало вздохнул.

Я вошла в свой кабинет, села в любимое мягкое кресло, негромко включила магнитофон и устремила взгляд в окно. Несмотря на то, что сейчас было начало мая, на улице давно уже установилась теплая погода. Ласковое солнце словно намеренно мешало работать. Не сопротивлялись его уговорам расслабиться только Ромка с Маринкой, которые каждый день опаздывали, выдумывая в качестве оправдания массу самых невероятных историй, похожих на ту, что сейчас только что поведал мне наш курьер. Впрочем, сегодня он даже слегка перегнул палку, не знаю уж, для чего это было нужно. Попросил бы просто разрешения погулять часок во дворе, я же ему никогда не отказывала. Пусть вот теперь работает. Может, хоть так отучится врать и опаздывать в редакцию.

Маринка объявилась в офисе спустя почти два часа. Как и Ромка, она шумно влетела в редакцию. Даже я, находясь в своем кабинете, услышала, как она, запыхавшись, спрашивала:

– Сергей Иванович, вы уже в курсе?

– В курсе чего? – не слишком громко переспросил у нее тот.

– Что значит – в курсе чего? – возмутилась Маринка и процокала своими каблучками мимо моей двери.

Я обратилась в слух, желая узнать, что же за историю приготовила на сегодня Широкова. Лично у меня бы просто фантазии не хватило выкручиваться каждый день, заранее заботясь об объяснениях для своего опоздания или же импровизируя. Наверное, у них с Ромкой все же есть талант. Вот только не туда они его направляют. Могли бы фэнтези писать, и то больше пользы было бы. А Широкова между тем продолжила:

– Вы что тут, радио совсем не слушаете? По нему часа два уже, наверное, твердят об ограблении банка «Волга-Транс». Какие-то придурки на роликах лишили банка нехиленькой суммы денег и смотались. Обалдеть! И это в нашем-то глухом Тарасове. Наконец-то нашлись смельчаки, которые решились на такое. А то, понимаешь, все по мелочи да по мелочи тягают.

Услышав во второй раз об ограблении банка, я просто не смогла усидеть на месте. Я выскочила из своего кабинета и спросила:

– Где, ты говоришь, это все произошло?

– На Кирова, – ответила мне Широкова. – Ты уже знаешь?

– Знаю. Ромка сказал, – призналась я и даже добавила: – Честно сказать, мы сначала решили, что это его очередная выдумка – надо же как-то объяснить опоздание на работу.

– Не мы, а вы так решили, – поправил меня Кряжимский. – Я, хоть и знаю о слабости мальчика к преувеличению, почти уверен, что в таких вопросах он лгать не станет. Чтобы проверить его слова, я даже радио включил. Все подтвердилось.

– Так, почему же вы сразу не сказали мне об этом? – я даже обиделась немного на своего старшего коллегу. – Вы должны были сразу развеять мои заблуждения.

– Извините, Ольга Юрьевна, но я был уверен, что в вашем кабинете также работает радио, – торопливо стал извиняться Кряжимский. – Не могло же мне это показаться.

– Это было не радио, а магнитофон. Я включила кассету, – пояснила я и извинилась перед Сергеем Ивановичем за то, что набросилась на него с обвинениями.

– Да ничего, – слегка смутившись, ответил Кряжимский.

– С кем не бывает.

– Так значит, банк действительно ограбили, – теперь уже вслух начала размышлять я. – И наш Ромка видел, как все происходило.

– Видел? – ужасно удивившись и одновременно обрадовавшись этому, почти выкрикнула Маринка.

– Да, по крайней мере, он так утверждает.

– И что, он запомнил, как выглядели те трое? – посыпались от Широковой вопросы. – Во что они были одеты?

– Вот этого мы пока не знаем, – призналась я. – Мы же не поверили ему. Я не стала его даже слушать и отправила в часовую мастерскую. Кстати, ему давно уже пора вернуться оттуда.

– Может, мне его встретить? – видимо, желая узнать все быстрее других, тут же предложила Маринка.

– Не стоит, – ответила я. – Вы все равно не встретитесь, ты же знаешь, какими подворотнями он ходит. Подождем его здесь, а потом обо всем расспросим. Жаль, что мы не сделали этого сразу, когда он сам пытался нам все рассказать.

– Видя ваш интерес к этому случаю, – осторожно заговорил Кряжимский, – могу предположить, что вы, Ольга Юрьевна, подумываете о том, чтобы поместить и в нашей газете статью об этом. Я прав?

– Абсолютно. К тому же, если мы этого не сделаем, наш рейтинг поползет вниз, точнее, вообще сойдет на нет. Мы и так сократили тираж до минимума. Это уже становится опасным. Если так и дальше пойдет, то вскоре нам придется закрыться. А здесь настоящая сенсация, и за нее нужно хвататься. К тому же, мы ведь не можем отставать от остальных журналистов и плестись в хвосте. Я вам этого просто не позволю.

– Совершенно с вами согласен, – кивнул Сергей Иванович. – Этот вопрос беспокоит не только вас. Я уже не один день ломаю голову над тем, как помочь газете. Просмотрел другие печатные издания, лично побеседовал с потребителями и пришел к выводу, что наша газета потеряла былую популярность по одной-единственной причине – она перестала быть отличной от других. Но ведь чтобы отличиться чем-то, – продолжил свою мысль Сергей Иванович, – нужно полностью сменить имидж газеты...

– Или просто наполнить ее сенсационными материалами и тем, что будет действительно интересно читателю, – закончила я за него.

– Так может, нам стоит не только описать этот случай, но еще и найти воришек? – хитро поглядывая в мою сторону, осторожно предложила Маринка. – И материал для статьи эксклюзивный появится, и денежки найдем.

– Последнее, полагаю, тебя интересует больше всего, – поняв к чему она клонит, заметила я.

Маринка только рассмеялась:

– Ну да, а кто же о них, зелененьких, не думает? И потом, наверняка за раскрытие этого преступления нас ждет какая-нибудь награда. Неужто вы об этом не думаете? Вот уж не поверю.

– Я думаю только о газете, – не желая присоединяться к мнению Широковой, сказала я.

– Угу, – кивнула Маринка, улыбаясь. – Вот только, подруга, одно другому не мешает. Помнится, ты еще вчера жаловалась на устаревшее оборудование, которое не плохо бы заменить. Или, думаешь, тебе его кто-то просто так, за красивые глазки подарит?

– Если рассудить логически, Мариночка совершенно права, – встал на ее сторону Кряжимский. – Нам следует обдумать мысль о начале собственного журналистского расследования. Выгода тут очевидна при любом раскладе. Во-первых, – возможность получить дополнительные деньги на замену оборудования, во-вторых, шанс опередить остальные СМИ. А это, как вы сами понимаете, сразу скажется на популярности нашей газеты.

– Ну, не знаю, – засомневалась почему-то я в успехе. – А вдруг мы только потратим время, но так никого и не найдем? Если уж все менты Тарасова за этими воришками охотятся и никак поймать не могут, как это получится у нас? Я вообще планировала только описать случившееся, так сказать, глазами Ромки, и не более.

– Ну вот, ты, как всегда, идешь на попятную и все усложняешь, – заворчала на меня Широкова. – Может быть, лучшеждемся Романа и обо всем его хорошенько расспросим? Ты сама сказала, что он все видел, а это уже плюс – у нас, в отличие от милиции, есть живой свидетель.

– Ага, свидетель-сказочник, – устало вздохнула я, прекрасно зная, что отличить в Ромкиной истории правду от вымысла можно лишь при помощи детектора лжи, а его у нас пока нет. Действительно, надо обновлять оборудование.

– К тому же, лично я считаю, что Сергей Иванович прав: нам давно уже пора коренным образом менять лицо газеты. Почему бы, к примеру, не попробовать выпускать издание для молодежи? Могли бы писать в ней про всякие рокерские группировки, гастролы различных групп в нашем городе, про футбол, про те же преступления, совершенные молодыми ребятами. Знаете, сколько народа тогда нашу газету читать начнет? – многозначительно взмахнув руками, с гордостью за себя закончила свою речь Маринка.

– Представь себе, догадываемся, – устало вздохнув, ответила я, затем сделала небольшую паузу и продолжила: – Ее не будет читать никто.

– Почему? – очень удивилась такому заявлению Широкова.

– Потому что таких газет сейчас целая куча – выбирай, не хочу, – пояснила я ей. Мы сумеем только создать нечто похожее на то, что уже есть. Нет уж, дорогие мои, менять что-то кардинально не имеет смысла, нужно заниматься привычным делом.

– Пожалуй, вы снова правы, – высказал свое мнение Кряжковский. – Но, Ольга Юрьевна, как же тогда быть? Ведь даже описав это ограбление, о котором все сейчас говорят, мы все равно не сможем выделиться, тогда как доведя расследование до конца, получим шанс вырваться вперед. Вот тут я с Мариночкой совершенно согласен.

– Хорошо, может быть, вы и правы, стоит попробовать, – теперь уже окончательно сдалась я, мысленно вспоминая народную мудрость: «Попытка не пытка». Попробуем, может, что и выйдет.

Наш курьер с задания вернулся не скоро. Как я и подозревала, он успел попутно с ремонтом часов переделать и свои собственные дела. Когда же, наконец, он появился в редакции, порядком уже изнервничавшаяся Широкова буквально налетела на него и, схватив за ухо, командным тоном спросила:

– Ну и где тебя носило, шельма ты эдакая? Ты разве не знаешь, что сейчас рабочий день?

– Ой, кто бы говорил, – негромко заметила я, усмехнувшись. Я сидела за столом с чашкой сваренного недавно Маринкой кофе. Широкова готовила кофе лучше любого профессионала, умудряясь сделать его настолько вкусным, что устоять и отказаться от чашечки этого ароматного напитка просто не представлялось возможным.

– Мы тут тебя, понимаешь, всем отделом дожидаемся, – продолжала между тем читать Ромке нотации Широкова. – И когда только у тебя детство кончится, и ты начнешь вести себя, как нормальный взрослый человек?

Ромка, так и удерживаемый пока Маринкой за ухо, молчал, морщившись и корча кислые мины. Пару раз он даже попробовал дернуться, но вырваться из цепкой руки своей коллеги не смог.

– Откуда я мог знать, что я вам нужен? – попытался хоть как-то оправдаться курьер. – Я ведь почти весь день ничего не делаю, что толку-то просто так сидеть?

– Поговори еще у меня, – подтолкнув Ромку к стулу и, наконец, отпустив его ухо, фыркнула Маринка. Беря на себя руководящую роль в редакции, она важно продолжила: – А ну, садись и рассказывай, что ты там у банка видел.

– Так я уже все рассказал, – потирая покрасневшее ухо, ответил Ромка, поморщившись. Затем он улыбнулся и не побоялся добавить: – Это вы, мадам, кажется, опоздали, а еще на меня бочку катите.

– Мадмуазель! – поправила его Маринка.

– Господи, как вы разговариваете, – не выдержав, вздохнула я. – Такое ощущение, что я нахожусь не в редакции газеты, а на каком-то рынке.

– Я изъясняюсь так, чтобы он мог меня понять! – тут же нашлась Маринка.

– Ладно, не буду вам мешать, – предоставила я Маринке свободу действий. С тем, что она с Ромкой давно уже нашла общий язык, не поспоришь.

– Итак, вернемся к старому, – расхаживая по офису, как птица секретарь по своей клетке, заговорила вновь Широкова. – Ты был у банка, где ограбили инкассаторов? Так?

– Так, – кивнул в ответ Ромка. – Мы там с ребятами мяч гоняли.

– И ты видел все во всех подробностях? – выпытывала Маринка.

– А что там было видеть: налетели, как саранча, вырвали из рук мешки – и были таковы. Прямо как в кино.

– Ты запомнил, как выглядели эти ребятки? – спросила о главном Маринка.

– Ну, так... – выписав рукой какой-то крендель в воздухе, неопределенно ответил Ромка. – В общих чертах.

– Ладно, сгодится и в общих, – согласилась Маринка и предложила ему описать воришек. Сама же расположилась на стуле поудобнее. Мальчик начал вполне банально:

– Ну, обычные вполне ребята, в кепках. Девушка, правда, рыжая, коротко стриженная. Все были в черных очках с круглыми стеклами. Одеты просто – в широкие штаны и майки навыпуск. – Ромка вздохнул и замолчал.

– И это все? – изумилась Широкова.

– Все, – ответил Ромка не понимая, чему удивляется Маринка.

– А где же описание внешности, особые приметы? Неужто ты ничего не видел? – негодовала Маринка, – а еще про сенсацию что-то говорил...

– Ну, я не умею так талантливо, как ты, описывать людей: чувственный рот, сногсшибательная фигура, – Ромка принялся говорить в Маринкиной манере и даже очень похоже изобразил восхищение, какое появляется у нее на лице при очередной влюбленности.

Маринка же на это обиделась. Схватив лежащую на столе кипу бумаг, она со всей дури опустила ее Ромке на голову.

– Не смей меня передразнивать, ты, орангутанг! – зло процедила она. – Тебе вот, с твоим обезьяньим интеллектом, даже наблюдение поручить нельзя, элементарных вещей не замечаешь.

– Прекратите ссориться, – потребовала я. – Давайте вернемся к нашему происшествию. Ромочка, постарайся, пожалуйста, все еще раз вспомнить. Может, ты заметил у кого-то из ребят татуировки? Или в руках у них что-то было...

– А что у них должно было быть? – не понял меня Роман.

– Ну, не знаю, сумки, рюкзаки, – начала перечислять я.

– Точно, были рюкзаки, – спохватился Ромка.

– У всех?

– Да, – кивнул курьер. Девка спереди его прицепила, а у парней они за спиной, кажется, были.

– А при чем тут рюкзаки? От них-то какой толк? – не понимая, зачем я вообще об этом спрашиваю, возмутилась Маринка.

Зато меня прекрасно понял Кряжимский:

– Наличие рюкзаков указывает на то, что ребята, скорее всего, имели с собой сменную одежду. Оторвавшись от преследования, они быстро облачились в нее и растворились в толпе.

– А это хорошо или плохо? – наивно поинтересовалась Маринка.

– Для тех, кто их ищет, плохо, – вздохнув, ответила ей я. – Так мы просто лишаемся возможности проследить весь их путь.

– Почему? – все еще не понимала Широкова. – Тарасов – не деревня какая-нибудь, люди везде есть. Наверняка кто-то заметил тройку на роликах.

– Вот именно – на роликах! Но стоило их снять... – встрял Кряжимский.

– И переодеться, – добавил Ромка.

– Ой, только не говорите, что вы уже передумали заниматься поиском преступников, – усмехнулась Широкова, между тем слегка настороженно поглядывая на нас. – Не таких еще находили и этих найдем.

– Сильно сомневаюсь, – вздохнула я, понимая, что все куда сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Разумеется, я прекрасно понимала, что сенсация нашей газете жизненно необходима, но и тратить время на бесполезную работу тоже не очень хотелось. А именно такой мне и казалось запланированное нами ранее расследование. Не знаю, почему, но что-то никак не давало мне решиться на этот шаг и согласиться с Широковой, а потому я попробовала перетянуть на свою сторону и всех остальных. Не совсем уверенно я сказала:

– Не вижу смысла в том, чтобы даже начинать это расследование. Ведь очевидно же, что у воришек все было тщательно продумано и спланировано. Мы наверняка зайдем в тупик, даже не сдвинувшись с места.

– Ладно, не хочешь, как хочешь, я поговорю с Виктором. Вот увидишь, что мы непременно с ним что-нибудь откопаем про этих ребятков.

– А кстати, где у нас Виктор?

Все давно уже привыкли, что нашего фотографа не слышно, а порой и не видно – так бесшумно он появляется и уходит. Потому, убедившись, что Виктора и в самом деле нет, я удивилась.

– Он разве не на рабочем месте?

– Конечно, на рабочем, – вступился за своего друга Ромка. – Просто сидит у себя в каморке, фотоаппарат ремонтирует. Вы же его не приглашали подняться.

– Ах да, верно, – спохватилась я. – Про него-то мы и забыли совсем.

– Ну так что, – продолжала настаивать на своем Широкова, – вы соглашаетесь начать расследование, или мне делать это самой? Здесь как-никак живые деньги замешаны.

Я повернулась к Маринке и, удивленно приподняв брови, сказала:

– Странно, а я ведь была почти уверена, что мужчин ты любишь больше, чем деньги. Неужели я до сих пор заблуждалась?

Маринка гордо вскинула голову и с улыбкой на ярко-розовых губах – по-моему, у нее опять была новая помада – произнесла:

– А все потому, что вы делали выводы, основываясь лишь на своих домыслах. Поинтересовались бы моим мнением, я бы сразу ответила, что больше люблю деньги.

– Врет она все, – хихикнул Ромка. – Просто сейчас все мужчины любят деньги, а значит, чтобы привлечь мужика, эти самые деньги нужно иметь. Тут одно с другим тесно связано, и Марина это знает.

Маринка, думая, что этого никто не заметит, цыкнула на Ромку и взглядом дала ему понять, что он за свои слова поплатится. Она поспешно перевела разговор на другую тему:

– Ну что, отправляемся собирать информацию о грабителях-роллерах? Нужно готовить статью в номер, а того, что нам рассказал Ромка, явно недостаточно.

– Хорошо, будем считать, что ты всех убедила, – сдалась я на этот раз, видя, что никто, кроме меня, не сомневается в успехе. – Попробуем что-нибудь выяснить, тем более, что материал давать в печать все равно придется.

– Ну вот так бы сразу, – обрадованно хлопнула в ладоши Маринка. – Значит, я иду за Виктором, и отправляемся в путь?

Я согласно кивнула. А Широкова, весело приплясывая, заторопилась к двери. За ней следом поспешил и Ромка. Только мы с Кряжимским остались на месте, понимая, что на сборы наших коллег уйдет как минимум минут двадцать. Торопиться пока некуда, да и очередной выпуск новостей по «Эху Москвы», который выйдет через пять минут, послушать не помешает.

Я поправила антенну, чуть-чуть прибавила звук и приготовилась слушать информацию добытую репортерами. Я ожидала, что криминальные новости будут в самом конце выпуска, но, видно, ограбление банка так взбудоражило город, что журналисты преподнесли это событие как новость номер один.

– Несколько часов назад на улице Кирова произошло ограбление одного из крупнейших банков – «Волга-транс». Несколько тысяч долларов было похищено прямо из рук инкассаторов. По словам очевидцев, кража была совершена тремя молодыми людьми, катающимися на роликах. Вероятно, преступление было спланировано заранее. На данный момент преступников обнаружить не удалось. Милиция проверяет все близлежащие районы и пытается установить личности грабителей. Работники следственных органов просят всех, кому что-либо известно о происшедшем, позвонить по телефону 02.

– Не думаю, что милиции удастся что-то обнаружить, – убавив звук, произнесла я, когда ведущая перешла к экономическим новостям.

Я соскользнула с подоконника и направилась в свой кабинет, чтобы взять сумочку, а затем сразу же спуститься в машину. Сергей Иванович тоже встал, выключил свой компьютер и не спеша засеменил к выходу, где давно уже должны были поджидать нас Ромка, Виктор и Маринка. Последние, судя по голосам, давно уже толпились под окнами редакции, что-то живо между собой обсуждая. Хотя, наверное, они просто ссорились.

Через несколько минут мы с Сергеем Ивановичем также спустились вниз, и все стали загружаться в мою машину.

Место водителя занял Виктор. Вообще-то я сама неплохо вожу машину, но, если мы куда-то отправляемся всей редакцией, я уступаю свое место нашему фотографу. Мне нужно поразмышлять, не отвлекаясь на дорогу.

Все заняли свои места, и мы тронулись в путь.

Добравшись до места происшествия, мы припарковали машину на стоянке для работников и клиентов банка, не найдя для нее более подходящего места, и отправились собирать информацию, которая бы позволила нам восстановить весь ход событий и, возможно, навела бы нас на след воришек. На данный момент – а после кражи прошло уже часа четыре – у банка все было вполне спокойно и тихо, трудно было даже поверить, что не так давно здесь из рук инкассаторов вырвали огромную сумму денег.

Выйдя из машины, я первым делом обвела взглядом округу, пытаясь определить, из каких магазинов и домов можно было наблюдать налет на инкассаторов. Почти сразу мне на глаза попался киоск «Роспечати», расположенный на пересечении улиц Кирова и Столичной. Он стоял лицом к банку, так что продавщица наверняка все видела. Именно к ней я и решила подойти. Взяв с собой Сергея Ивановича я не спеша направилась к ларьку. Маринка же предпочла остаться с Ромкой и Виктором.

Люди по-разному реагируют на журналистов. Но этой продавщице еженедельно приходилось иметь дело с продуктом нашего труда, а потому я надеялась, что нам удастся расположить женщину к себе.

Довольно быстро достигнув ларька, я склонилась к открытому стеклянному окошечку и, заглянув в него, сказала:

– Мы – журналисты газеты «Свидетель». Разрешите задать вам несколько вопросов?

В ту же минуту продавщица покинула свой киоск и вышла к нам. Это была женщина средних лет, с очень выразительными крупными глазами, четко очерченными губами и немного острым, напоминающим клюв носом. Одета она была неброско – в легкий сарафанчик с рисунком в мелкий цветочек и открытые босоножки. Волосы были собраны на затылке и закреплены заколкой в виде цветка.

Женщина оценивающе посмотрела на нашу парочку и с легкой улыбкой, по которой сразу можно было понять, что мы не первые, кто беспокоит ее сегодня по делу ограбления, спросила:

– Нужна сенсация для газеты?

– Не совсем, – улыбнувшись, ответила я ей и сразу пояснила: – Сенсацию мы как раз нашли, теперь ищем подробности.

– Ну, тогда вы немного опоздали, – все так же приветливо продолжила дама. – Здесь вашего брата уже столько побывало, что все подробности, какие только были, давно выяснили. Что ж вы так поздно-то? В вашей профессии так нельзя.

– Так получилось, – уклончиво ответила я. – Вы можете что-нибудь поведать нам о сегодняшнем нашумевшем деле? Я имею в виду ограбление банка.

– Кое-чем помочь могу, – призналась женщина. – Я само ограбление не видела, занята была. Но потом слышала от зевак, что да как случилось, да и с милицией тоже пришлось пообщаться. Не знаю только, достаточно ли этого для вашей газеты.

– Мы вам в любом случае будем очень благодарны, – приготовившись слушать, ответила я.

Женщина принялась все красочно описывать, не забывая при этом сопровождать описание событий собственными комментариями. Мы с Кряжимским слушали ее молча, не перебивая.

– В общем, произошло все утром, банк едва открылся и приступил к работе. Я как раз обслуживала очередного покупателя, вдруг услышала какой-то шум в той стороне. Затем завывли милицейские сирены, в инкассаторскую машину запрыгнули несколько человек и куда-то понеслись. Я сначала решила, что они просто торопятся, но когда увидела толпу, да выскочивших из самого банка охранников, поняла: что-то случилось. Честно признаюсь, что не удержалась и, отпустив покупателя, закрыла ларек и поспешила к прохожим. Они что-то живо обсуждали. От них-то и узнала, что трое ребят на роликах выхватили у инкассаторов мешки с деньгами, а одного даже свалили. Его потом вроде бы даже в больницу возили, но я сама этого не видела.

– А преступников вы случайно не рассмотрели? Они ведь какое-то время катались здесь на роликах, – решила поинтересоваться я.

– Только в общих чертах, специально-то ведь каждого прохожего изучать не будешь, – вздохнув, ответила женщина. – Я и подумать не могла, что такие обычные на вид ребята могут что-то подобное выкинуть. И куда только их родители смотрят! И ведь одеты не бедно, наверняка особой нужды в деньгах не испытывают, а вот воруют, да еще как – по-крупному.

– Вы так и не сказали, как они выглядели, – поняв, что личными соображениями о юных преступниках женщина может делиться часами, вернула я ее к интересующему меня вопросу.

– А, ну да, – кивнула та и сразу продолжила: – Девушка была какой-то неестественно рыжей. Стрижка короткая, глаз не видно из-за очков. В очках, кстати, все были. Губы у нее были накрашены ярко. На девушке была майка, причем явно мужская, на груди рюкзак, кажется, темно-синий. На руках – деревянные браслеты.

– Она была в брюках? – стал уточнять Кряжимский.

– Да, в широких, сшитых из легкой ткани. На коленях какие-то штуки, не знаю, как они называются, но их надевают, чтобы уберечь ноги при падении.

– Мы поняли, – кивнула я. – А что касается молодых людей?

– Да примерно в то же самое были одеты и они: такие же темно-серые майки с какими-то аляпистыми рисунками, рюкзаки за плечами, штаны-шаровары, как я их называю. У одного даже в клеточку. Правда, на коленях у них ничего не было. И все в очках и кепках с козырьками, лиц не разобрать.

– А вы не заметили, насколько полными были их рюкзаки? – немного подумав, спросила я. – Могли ли в них быть обувь и одежда?

– Да кто ж знает? Может, и были, я на рюкзаки вообще внимания не обратила.

– А татуировки? У кого-нибудь из троих они были? – задала я новый вопрос, впрочем, не слишком надеясь получить на него ответ.

– Н-нет, – немного задумавшись, протянула женщина. – Кажется, не было.

– В таком случае, будьте добры, ответьте еще вот на какой вопрос, – немного опередил меня Кряжимский. – В какую сторону укатили воришки, вырвав из рук инкассатора мешки с деньгами?

– В ту, – не задумываясь, женщина указала в левую сторону. – Из разговора милиции я уже потом слышала, что они сначала мчались по многолюдному тротуару, а затем свернули в парк. Парк милиция сразу же окружила, перекрыв все входы и выходы, но сколько ни искали их там, так и не нашли. Как сквозь землю провалились. Но ведь не могли же они испариться!

– Не могли, – согласилась я с женщиной, про себя думая о том, что они вовсе не испарились, а просто, скорее всего, переоделись и, не вызывая более никакого подозрения, преспокойно покинули парк, нагло пройдя мимо все той же милиции. Деньги похитители могли где-то спрятать. Вернулись они за ними позже, когда все успокоилось и парк оставили в покое.

– Какой парк находится ближе всего к банку? – оставив на время размышления, спросила я у Кряжимского.

– Хотите в него заглянуть? – догадался наш старейшина.

Я молча кивнула, затем поблагодарила женщину за помощь и, вновь повернувшись к Сергею Ивановичу, добавила:

– Могу предположить, что в такую жару в парке должно было быть много народа, а это значит, кто-то обязательно видел роллеров и заметил, в каком направлении они двигались. Там-то и нужно искать брошенную ими одежду.

– И что это нам даст? – не понял ход моей мысли Кряжимский.

– Пока еще не знаю, но я вспомнила фразу из какого-то детектива: один из сыщиков говорит, что преступники сейчас так самоуверенны, что порой, совершив убийство, снимают перчатки и бросают их прямо на месте преступления. Полиции же остается только вывернуть перчатки наизнанку и идентифицировать искомого по оставленным отпечаткам пальцев. Возможно, и нам удастся сделать то же самое.

Глава вторая

Городской парк был не слишком большим, но это не мешало ему оставаться одним из самых любимых мест отдыха жителей нашего города. Парк даже на ночь не закрывался, но ничего противозаконного и хулиганского в его окрестностях никогда не происходило, возможно, потому, что даже в эти часы здесь дежурили охранники. Парк можно было условно разделить на три части: первая – детская площадка, где были установлены различные аттракционы, вторая – аллеи, со множеством деревянных лавок, и, наконец, пруд и прилегающая к нему территория.

В небольшом пруду выпускали днем семь лебедей и три-четыре семьи уток. Раньше лебедей было гораздо больше, и плавали они не только днем, но и ночью. Однако хитроумные посетители парка умудрялись похищать их, невзирая на круглосуточную охрану.

В пруду можно было покататься на катамаранах, или маленьких лодках, но купаться в нем было строго-настрого запрещено. В самом центре пруда, над водной гладью возвышалась скульптура шуки, которая через каждые три минуты выбрасывала в воздух тонкую струю воды.

Не успели мы пройти за ворота парка, как на нас сразу пахнуло свежестью и прохладой. Едва заметный ветерок колыбал макушки огромных деревьев, а те, в свою очередь, отбрасывали на землю спасительную для людей тень.

– О, смотрите, сколько здесь копов, – заметил Ромка. – Я столько милицейского сброда в одном месте сроду не видел.

– Слышал бы тебя сейчас Здоренко, – сказала я, тоже обратив внимание на то, что в парке собралось на редкость много работников милиции.

Маринка хихикнула, а затем добавила:

– Честно сказать, мне и самой иногда хочется сделать Здоренко какой-нибудь мерзопакостный комплимент. Он ведь говорит нам всякие гадости, когда мы обращаемся к нему за помощью.

– Вот именно – за помощью, – поймала я ее на слове, – и об этом не следует забывать. Он вообще-то не обязан нам эту самую помощь оказывать и терпеть наше вмешательство в собственные дела. Скажите спасибо, что он выражает свое недовольство только словесно, а никак не иначе. Ну все, хватит разговоров, пора уже, наконец, заняться делом.

– Объясни поточнее, что именно ты от нас хочешь? – подскочив ко мне, попросила Маринка. – Надеюсь, ты не собираешься останавливать каждого гуляку и брать у него интервью?

– Конечно, нет. Полагаю, что лучше всего пообщаться с работниками вон того кафе, – я указала рукой. – Если преступники также, как и мы, попали в парк именно через эти ворота, а так, скорее всего, и было, то официантки должны были их заметить.

– Кафе – это хорошо, – глаза Маринки заблестели.

Я не стала ей пока ничего говорить, понадеявшись на то, что она не станет уговаривать меня немного там посидеть – купит себе что-то перекусить и этим ограничится.

Мы вошли в кафе. Оно было переполнено, официантки едва успевали обслуживать посетителей. Поняв, что их лучше не отвлекать, я сразу направилась к стойке бара, попросив остальных остаться у выхода и не мешать работникам кафе выполнять свои обязанности. Маринка попыталась мне возразить, но я не стала ее слушать.

– Широкова! В следующий раз оставлю сидеть на телефоне, – пригрозила я подруге, и это подействовало.

Дойдя до стойки, я увидела за ней весьма привлекательную девушку. Барменша – а здесь эта роль почему-то была возложена на женщину – была одета в светлое платье со множеством

карманов и имела полноватую фигуру. Кроме того, у нее были натуральные светлые волосы, выющиеся на концах, и кокетливая родинка над верхней губой.

– Добрый день, – встретившись с барменшей взглядом, поздоровалась я. – Извините, что побеспокоила вас, но мне бы хотелось немного поговорить с вами. Я – главный редактор газеты «Свидетель».

– Редактор, говорите, – внимательно осматривая меня с ног до головы, повторила мои слова девушка. Затем она улыбнулась: – Похоже, что сегодня здесь никому нет покоя от папарацци.

– Ну, не только от нас, – взглядом скользнув по сидящим в кафе работникам милиции, заметила я. – Так вас можно отвлечь ненадолго?

– Вообще-то нет, – ответила девушка. – Вы же видите, мы едва успеваем обслуживать клиентов.

– Но может быть, вы все же уделите мне минутку, – не сдавалась я.

Девушка отрицательно замотала головой, а затем, увидев, что к стойке подошли несколько молодых людей, спросила у них:

– Что вы хотите?

– Нам, пожалуйста, «Балтику», семерку, – ответил один и протянул деньги.

Барменша принялась торопливо обслуживать клиента, а я задумалась. Впрочем, решение проблемы нашлось почти сразу: дождавшись, пока народ у стойки рассосется, я обратилась к девушке с предложением:

– А если мои люди немного помогут вам, вы сможете уделить мне минутку? Они могли бы обслужить столики, а в это время одна из ваших девушек ненадолго заменила бы вас. Я уверена, что они справятся.

– Пожалуй, попробовать можно, – почти сразу согласилась барменша, которая, казалось, и сама была не прочь немного передохнуть. – Так где эти ваши люди? – тут же спросила она.

Я указала на толпящихся в сторонке Маринку, Виктора, Ромку и Кряжимского и добавила:

– Я сейчас скажу им, а вы пока поищите себе замену.

Мысленно порадовавшись тому, что мы так быстро нашли общий язык, я подошла к своим коллегам и с ходу сообщила им:

– Для вас нашлась работа.

– Если поесть, то я «за», – шагнула вперед Маринка.

– Скорее уж, дать поесть голодающим, – улыбнувшись, ответила я, а затем пояснила: – Вам придется на время взять на себя роль официантов и обслужить клиентов. А я и Кряжимский тем временем побеседуем с барменшей.

– Ну ты придумала! – фыркнула Маринка. – С какой это стати я должна выполнять чужую работу?

– С той, что с нами согласились побеседовать. Разве этого не достаточно? Барменша ведь тоже не обязана это делать.

– А она хоть что-нибудь знает? – вопросительно посмотрела на меня Широкова. – Скажет сейчас то, что и так давно известно.

– Я почти уверена, что знает, – соврала я, понимая, что иначе Маринку просто не удастся заставить работать. – К тому же вам не так долго придется помогать, я постараюсь выяснить все как можно быстрее.

– Все равно я не согласна, – продолжала дуться Широкова.

– И это несмотря на то, что клиентами этого кафе являются сплошь молодые и красивые представители сильной половины человечества? – хитро заметила я, и Маринка, конечно же, на эту уловку попала. Она быстро пробежала взглядом по посетителям кафе и спросила: – Так куда нужно идти?

Передав своих коллег работникам кафе, которые принялись объяснять каждому, что от них требуется, я, Кряжимский, барменша и несколько ее девочек покинули кафе и отошли в тень растущего неподалеку дуба.

Там-то и начался наш разговор. Я первым делом представилась, а потом сказала:

– Вы, наверное, уже знаете, с чем связано появление в парке такого количества работников милиции. Нас, в общем-то, интересует то же самое. Скажите, вы видели тех роллеров, которых сейчас ищут?

Несколько девушек активно закивали, а одна ответила:

– Ну да, мы заметили этих ребят. Они пронеслись мимо довольно быстро, но так как на тот момент людей в кафе было немного, и мы не слишком были заняты, то успели хорошо их рассмотреть.

– Вы, наверное, отлично знаете парк, – выдвинул свое предположение Кряжимский. – Скажите, где здесь можно переодеться в другую одежду, не слишком привлекая внимание?

Этот вопрос заставил всех задуматься. Причем пауза затянулась надолго.

– Неужели тут нет таких мест? – поинтересовалась я.

– Может, и есть, но я, – сказала барменша, – вот так сразу ни одного не припомню. Здесь весь парк изрезан дорожками и тропинками, все кафе стоят близ асфальтированных дорожек, аттракционы есть на площадке, но там все время толпятся люди. Не думаю, что преступники рискнули бы переодеться у них на глазах.

– Мне тоже кажется, что спрятаться тут негде, – продолжила одна из официанток. – К тому же, деревья тут редкие, из-за них все прекрасно видно, тут не спрячешься. А этих роллеров ведь трое было.

– И все же они где-то переоделись, раз их так и не смогли вычислить, – произнесла я вслух. – Следовательно, они такое место нашли.

– Может, за каким-то кафе спрятались, – предположила другая девушка.

– Или разделились, – добавил Сергей Иванович задумчиво.

«А ведь верно, они могли и разделиться, – ухватила я за эту мысль. – Передвигаясь по отдельности, они меньше внимания привлекали к себе, а значит, им проще было затеряться в толпе и переодеться в сторонке. Прохожие, даже если бы увидели это, подумали бы, что роллеру жарко, и потому он скидывает с себя майку, под которой наверняка была другая одежда. То же самое и со штанами. А уж чтобы снять ролики, оставалось только сесть на скамейку или на траву. Похоже, что наши смекалистые ребятки именно так и сделали. Следовательно, искать следует не тройку молодых людей, а роллеров по отдельности».

Поблагодарив девушек за помощь, хотя это и не они, а Кряжимский натолкнул меня на нужную мысль, я вместе с Сергеем Ивановичем вернулась в кафе за остальными.

Почти сразу же возникла серьезная проблема: как вытянуть Маринку из той среды, что, как выяснилось, пришлась ей по душе. Весьма быстро войдя в роль официантки, эта мадам уже успела перезнакомиться с большей частью посетителей. Теперь, разнося напитки и салаты, она с довольным видом строила всем глазки и активно виляла бедрами, привлекая всеобщее внимание к собственной персоне. Когда я подошла к ней и сказала, что она наконец-то может быть свободна, то в ответ услышала:

– Ты шутишь, я же еще только начала работать.

– Поработаешь в другом месте, – заметила я.

– Да, но я еще не опросила всех посетителей, – принялась хитрить Широкова. – Вдруг кто-то из них видел наших воришек и может что-то о них рассказать? Это необходимо выяснить.

– По-твоему, все посетители парка торчат в нем с того самого момента? Прошло уже несколько часов. Да половина из этих людей уже покинула парк, так что не тешь себя нелепыми надеждами. Иди, сдавай фартук.

Маринка обиженно надулась.

– Но есть же другая половина... – вяло попробовала возразить она, но я была непреклонна. Маринка была вынуждена выполнить мою просьбу. Мы подождали ее за пределами летнего кафе, а когда она к нам присоединилась, я сообщила:

– Сейчас нам придется разделиться.

– Ну вот, а раньше ты этого сказать не могла! – взмахнула расстроенно руками Широкова.

– Даже не думай, что тебе удастся вернуться в кафе, – предупредила я. – Этим займешься в свободное от работы время. А пока мы разбредаемся по парку и начинаем выяснять у всех работающих в нем людей, не видели ли они роллеров, катающихся поодиночке. Сергей Иванович выдвинул предположение, что ребята могли разделиться, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания, и я с этим полностью согласна.

– А работников милиции тоже опрашивать? – хихикнув, спросил у меня Ромка. – Или не стоит?

– Можешь попробовать, потом расскажешь, что получилось. Или они сами расскажут, – посоветовала ему Маринка, все еще поглядывая в сторону кафе.

Поняв, что она все равно меня слушается, я решила, что она будет работать в паре с Ромкой.

– Оба потом и расскажете, как все прошло, потому что вам придется работать вместе.

– Мне – с ним? – ужаснулась Маринка. – А почему? Ты же только что сказала, что мы разделяемся и расходимся в разные стороны.

– Знаю я, в какую сторону тебя понесет, – усмехнулась я в ответ. – Поэтому будешь работать с Ромкой. Так от вас больше толку будет.

– Черт, – очень тихо, но я все же это услышала, чертыхнулся наш курьер.

– А ты чем недоволен? – спросила я у него. – Вы же, кажется, с Мариной ладите.

– Да я на роликах тут погонять хотел, – честно признался Ромка и даже вздохнул расстроенно. – Видел, что у входа их в прокат дают.

– В прокат? – я насторожилась.

В голове тотчас же пронеслась мысль о том, что и наши роллеры могли взять ролики напрокат, а потому они и вернулись сюда – сдать их, тут же переодеться и спокойно покинуть парк.

Впрочем, немного подумав, я пришла к выводу, что в этом случае лица всех ребят хорошо запомнили бы работники проката, а значит, преступники рисковали очень быстро оказаться узnanными. Думаю, они это сами прекрасно понимали. В любом случае, проверить вероятность такого поворота событий все же стоило, и я, обращаясь к Ромке, сказала:

– На твоём месте я бы совместила приятное с полезным – катание с работой. Давайте-ка вы с Маринкой прямо сейчас и отправитесь в тот пункт проката, поинтересуетесь там, не брали ли ролики наши молодые люди. Причем учтите, что они могли появляться там поочередно, в разное время.

Если ничего не узнаете, возьмите ролики – это даст вам шанс объехать довольно большую территорию парка и поговорить с большим количеством людей.

– Ну да, не хватало еще, чтобы меня приняли за одну из тех, – все еще продолжая дуться, буркнула Широкова. – И потом, я не умею ездить на этих роликах.

– Уверена, что Роман тебя научит, – быстро нашлась я с ответом. – Так что давайте, не теряйте времени зря.

– И сколько нам так кататься? – вздохнув, спросила Маринка, покосившись на своего радостного младшего коллегу. – Надеюсь, не весь день? Мы же в этом парке потеряем друг друга, где кого потом искать?

– Не нужно никого искать, – не дав мне даже подумать над этими словами, сразу произнес Кряжимский. – Я бы на вашем месте, – он повернулся ко мне, – договорился встретиться у вас дома, ближе к вечеру. Тогда и обсудим, кому и что удалось выяснить.

– Да, но ключи только у меня, и неизвестно, кто прибудет туда раньше, – высказала я опасение. – Придется ждать.

– Пожалуй, не придется, – о чем-то вновь подумав, ответил мне Сергей Иванович. А потом попросил: – Дайте ключи мне. Я – человек пожилой, так что долго тут гулять все равно не смогу, значит, первым и подъеду к вам.

Я не стала спорить со старейшиной, тем более, что он был прав. Достав из сумочки ключи от своей квартиры, я передала их Сергею Ивановичу. Затем еще раз объяснила всем, что требуется делать, и только после этого мы разбрелись в разные стороны. Мне предстояло обследовать самый центр парка.

Впереди показалась площадка с аттракционами. Вокруг гремела музыка, шумели и весело смеялись дети, все светилось, крутилось и двигалось. Затеряться в такой толпе было проще простого. Подойдя ближе к этой игровой площадке, я остановилась и стала осматриваться по сторонам, пытаюсь отыскать тех, кто имел возможность видеть въехавших в эту часть парка роллеров. Простых посетителей я в расчет не брала.

Наконец мое внимание привлек молодой человек, который стоял перед «чертовым колесом» и проверял наличие билетов у желающих покататься. Желających почему-то было не много, а потому парень то и дело озирался по сторонам, с любопытством наблюдая за наиболее заинтересовавшими его парочками или отдельными личностями. К нему-то я и направилась.

Заметив мою скромную персону, билетер протянул руку, явно ожидая, что я положу в нее свой билет. Пришлось его разочаровать, сказав:

– Я не собираюсь кататься. Мне просто нужно с вами поговорить.

– Справочная и касса слева от вас, – видимо, решив, что меня интересует цена аттракциона, тут же ответил молодой человек.

– Вы не поняли, – стала объяснять я. – Я – журналист, и хочу задать вам несколько вопросов.

– На тему? – с любопытством глядя на меня, спросил парень.

– Меня интересуют роллеры. Те самые, которых здесь почти весь день ловит наша доблестная милиция.

– Я так и думал, – усмехнулся билетер. – Только таких тут знаете, сколько за день бывает! Вон у входа прокат, любой желающий на эти «коньки» встать может. Догадывайся потом, который из них банк грабанул.

– Неужели все катающиеся въезжают именно сюда? – немного удивленно переспросила я. – Здесь ведь так много народа, совершенно негде кататься. Куда удобнее другая часть парка – там есть дорожки.

– Это вам так только кажется. А их большей частью как раз и тянет туда, где народа побольше. Может, выпендриться хотят, может, падать так легче – есть за кого уцепиться, черт их знает.

– А сколько роллеров за сегодняшний день вы видели? – спросила я.

Мужчина закатил глаза и, на минуту сосредоточившись, ответил:

– Специально не считал, но с десяток точно. В основном все поодиночке катались, ну, еще парочки типа родитель – ребенок были. Помню, парень какой-то девицу свою кататься учил, так весь парк над ней угорал. Такую корову еще поискать нужно. Они уже пару раз здесь были, но сдвигов никаких пока нет.

– А у кого-нибудь имелись при себе рюкзаки? – понимая, что определить, кто именно – один из грабителей, можно только так, спросила я. – Или, может, на ком-то были надеты просторная майка и широкие штаны?

– На корове этой шортики коротенькие были, – доложил парень, из чего я сделала вывод, что «корова» не оставила его равнодушным. – А что касается других... Может, и были, но не думаю, что кто-то вообще обратил на них внимание. Максимум, на кого, бывает, засматриваются, так это на профессионалов, но они здесь не катаются. Они вон там, – он указал рукой в сторону, где были размещены металлические горки для велосипедистов, скейтбордистов и, соответственно, роллеров, – такие штуки выделяют, грех не посмотреть. Ну а те, которых все ищут, – сделал вывод парень, – вряд ли так светиться бы стали. Хотя это только мое мнение.

– Что ж, большое спасибо за помощь, – понимая, что больше ничего молодой человек поведать не может, поблагодарила я.

– Да не за что, – равнодушно бросил тот и, облокотившись о забор, устремил взор куда-то в сторону.

Я отошла к свободной скамейке и, присев на нее, задумалась. Мне все никак не давала покоя мысль о том, что ребята где-то должны были непременно переодеться, иначе им бы просто невозможно было выбраться из парка незамеченными. Скорее всего, им вдобавок пришлось куда-то спрятать украденное, но вот куда?

Озаботившись тем, где следует искать брошенные вещи и ролики, я принялась вновь вертеть головой по сторонам, но так пока и не нашла ни одного места, удобного для смены гардероба. В конце концов, поняв, что сидя в своем расследовании я не продвинулась, я снова встала и отправилась блуждать между аттракционами. В душе я надеялась, что где-то, возможно, имеется укромное местечко, не бросающееся сразу в глаза, но очень удобное для того, чтобы на время укрыться от любознательных прохожих.

Мой променад затянулся надолго, но увы, результата никакого не дал. Я успела опросить массу самого разного народа: от торговцев развесным мороженым до дворников и охраны, но ничего нового так и не узнала. Все говорили примерно одно и то же: роллеров в данном парке много, и никто особого внимания на них не обращает. Молодых людей, подходящих под мое описание, вроде бы видели. Но когда доходило до вопроса о направлении, в котором они умчались, все показывали в разные стороны.

Порядком устав от жары и духоты, которая все больше усиливалась, я поняла, что поиски следует приостановить. Пора отправляться домой, где в прохладе и тишине я еще раз могла бы все обдумать.

Для начала я попыталась найти хоть кого-нибудь из коллег, но и в этом мне почему-то не повезло: все как сквозь землю провалились. И это не смотря на то, что Ромку и Маринку, действительно вставших на ролики, я во время своего променада все же пару раз видела. Они мелькали на дорожках, и внимание на них обращала не только я, но и все посетители парка, так как Широкова, раскорячившись на роликах, визжала так, будто ее душили или резали. Катанием ее передвижения назвать было сложно: она просто съезжала с пригорков, визжа и размахивая руками, дабы все, кто встречался впереди, успевали отскочить в сторону и освободить ей путь. Тормозила Маринка и того лучше: она просто падала или врезалась в очередного зазевавшегося прохожего.

Так и не найдя никого из сотрудников редакции, я решила отправиться домой одна, тем более что все были предупреждены, где мы собираемся. Однако я не торопилась покидать парк и на всякий случай заглянула в прокат роликов, где побеседовала с работниками. Только после этого я отправилась к своей машине. Сев в нее, я открыла все окна, чтобы хоть немного проветрить салон, завела мотор и тронулась в путь. Сейчас первым делом я хотела что-нибудь перекусить, а уже затем подумать и решить, как быть дальше.

– Ой, а мы столько всего выяснили! – затараторила Маринка, едва я открыла перед ней дверь в квартиру. В отличие от нее и Ромки, все остальные давно уже явились на место сбора и даже успели обсудить собранную информацию. Теперь же соизволили прибыть и опоздавшие. – Ты себе даже представить не можешь, что мы узнали!

– Не сомневаюсь, тем более что начало интригующе, – с некоторой издевкой произнесла я, пропуская Маринку в квартиру и запирая за ней дверь.

– О, а что, все уже в сборе? – удивилась Широкова, увидев в комнате Кряжимского и Виктора. – А я думала, мы придем раньше всех, – наивно вздохнула она.

– Ну извините, что поторопились, – тут же вставил Сергей Иванович, – на дворе-то всего лишь начало шестого...

Мы все расселись по подушкам, заменяющим в моей квартире стулья, и обратили свои взгляды к Маринке.

– Ну что, Мариночка, даем тебе слово, – понимая, что все равно Широкова никому ничего сказать не даст, пока не выговорится сама, предложила я. – Выкладывай все свои новости.

– Ну ладно, – кокетливо откликнулась та и, придав лицу серьезное выражение, начала рассказывать о ходе своих поисков. – Короче, мы с Романом встали на ролики и поехали изучать парк.

– Это еще вопрос – кто встал на ролики, – осторожно хихикнул Ромка. – Видели бы вы, как она каталась, прямо как корова на льду. А сколько раз падала... Синяк на синяке.

– Ничего подобного, я очень даже хорошо ездила, – заметила Маринка. – На меня даже мужчины заглядывались, – сделала она себе комплимент.

Но Ромка не промолчал и на этот раз:

– Ну да, ты бы юбку еще короче надела, тогда бы не только мужики пилились. Червяки из земли повывлезали бы, чтобы на такое зрелище посмотреть.

– Оля, ну чего он придирается? – недовольно проворчала Маринка. – Как могла, так и каталась. Я ведь важные новости вам сейчас сообщаю. Не хотите – не слушайте.

– Рома, не трогай ее, хотя бы пока, – попросила я, и курьер согласно кивнул.

Обрадованная этим Маринка поерзала на своей подушке и продолжила:

– В общем, катались мы, катались, прохожих о роллерах расспрашивали. Толку никакого, никто ничего не знает, а если и видел, не помнит. А потом Ромка захотел в туалет. Нашли мы это заведение. Строение – просто мерзость. Там, в коридоре, где тетка с билетиками сидит, такая вонь стоит, словно все прямо при входе испорож...

– Мариночка, ну не при детях же, – вовремя одернул Широкову Кряжимский, хотя все уже прекрасно поняли, что именно она хотела сказать, да и ребенком Ромку назвать было трудно.

Курьер при этих словах, как всегда, захихикал, а Маринка как ни в чем не бывало продолжала:

– Ну так вот, кассирша там – существо еще то. По ней сразу понятно, что мать у нее какая-нибудь доярка, а отец – сантехник. Лицо интеллектом не обезображено.

– А можно по существу? – попросила я, не выдержав. – Мы же не за биографией продавщицы билетов в общественном туалете вас посылали.

– Вечно тебе все не нравится, – недовольно буркнула Широкова. – Ладно, сокращаю рассказ до минимума: мы узнали, что один из наших роллеров тоже заглядывал в это местечко. Оплатил вход, вошел, а вот как выходил, эта баба Яга не видела. Представляете?

– Мда? – приподняв одну бровь и, не отрываясь, глядя на Широкову, протянула я. – А мне послышалось, что новостей много. Ты случайно ничего не забыла?

– А, ну да, – стукнула себя по лбу Маринка. – Вещички-то его мы в одном из мусорных ведер нашли. Как ты и думала, переоделся он и преспокойно ушел.

– И где сейчас эти вещи? – сразу же спросила я.

– Что значит – где? Там же, где и были, – в мусорном ведре, – преспокойно ответила Широкова. – Или ты думала, что мы их из того... дерьма вытаскивать станем? Я же говорю:

там такая вонь! Да и сверху вещи уже бумагой забросали. Ну, а что у вас? – видимо, не желая, чтобы ее доставали вопросами, торопливо спросила Маринка.

– У меня ничего, – честно признался Кряжимский. – А вот у Виктора кое-что есть. – Он повернулся в нашу сторону, давая понять, что оставляет право все пересказать мне.

Я не стала тянуть резину и с ходу сообщила:

– Виктор тоже кое-что нашел, но он, в отличие от Маришки, принес эту вещь сюда.

– И что же это? – поерзала на подушке Широкова.

– Парик, – поднимая не привлекающую ничье внимание вещицу с пола, ответила ей я. – Обычный рыжий парик.

– И все? – почему-то разочаровано протянула Маринка.

– А ты ожидала большего? – удивилась я.

– Ну, вообще-то от Виктора – да. Он ведь настоящий следопыт, а обнаружил только какой-то стремный парик. Может, он вовсе и не нашей девице принадлежит. И почему она выбросила только его? А где же вещи, ролики? Мы вот, например, вещи нашли.

– Где все остальное, мы не знаем, а парик Виктор нашел прямо в кустах. Скорее всего, его девица сбросила прямо во время езды, стараясь как можно быстрее от него избавиться. Остальные вещи, наверное, она сняла где-то в другом месте. Но вот где, мы пока не выяснили.

– Ну вот, Ромик, видишь, – продолжила нахваливать себя Широкова, – оказывается, мы с тобой самые внимательные и наблюдательные. Вдвоем выполнили общую работу.

У меня от такой наглости дыхание перехватило. Что толку от того, что они обнаружили вещи роллера, если я даже взглянуть на них не могу?

– Напрашиваешься на комплимент? – язвительно поинтересовалась я. – Хорошо, вы молодцы. Это тебя успокаивает?

– Ну, не совсем, – начала набивать себе цену Маринка. – Хотелось бы большего. Например...

– Примеры будешь в другом месте приводить, а пока нам нужно решить, что делать дальше. Ведь, как я и думала, вся цепочка оборвалась, след потерян.

– А если отдать этот парик на экспертизу? – предложила первое, что ей пришло на ум, Маринка.

– И что это даст? – не поняла ее я.

– Ну как что? Что-нибудь да даст, – ответила простая душа.

– Сама-то хоть поняла, что сказала? – насмешливо заметил Ромка.

– А я тебе даже могу сказать, что, – продолжила я. – Тебе просто скажут, что парик выполнен из искусственных волос, изготовленных из такого-то материала, волосы покрашены тем-то и тем-то. И так далее, и тому подобное. Как думаешь, это сильно поможет расследованию?

– А как же отпечатки? – переспросила Маринка наивно.

– На парике? – даже засмеялся Кряжимский. А затем добавил: – Мариночка, это же волосы! Как ты себе представляешь этот процесс – снимать с них отпечатки пальцев? Внутри самого парика, возможно, эксперты смогут найти настоящий волос обладательницы парика, но это реально сделать и в домашних условиях, не прибегая к таким сложностям.

– Она – брюнетка, – подал голос со своего места Виктор.

Мы дружно повернули головы в его сторону, и он повторил:

– Брюнетка.

– Так ты уже осмотрел его, – догадалась я, и Виктор в подтверждение моих слов согласно кивнул. – Ну вот, цвет волос девушки нам известен. И что дальше?

– А дальше, – заговорил вновь Кряжимский, – я предлагаю посмотреть выпуск местных новостей. Возможно, он натолкнет нас на какую-нибудь мысль. Кстати, новости вот-вот должны начаться.

Не став спорить с Сергеем Ивановичем, я сразу же включила телевизор и отыскивала мой любимый канал. Мы все уставились на экран в ожидании красавчика-ведущего, с которым, кстати, у Маринки был недельный роман.

Вскоре начались «Тарасовские новости». Кратко перечислив все события, достойные того, чтобы о них узнали все жители нашего города, голубоглазый брюнет начал выпуск с подробностей ограбления инкассаторов у банка «Волга-Транс».

Поведав о том, что нам уже было известно, телеведущий предложил зрителям выслушать отчет следователя, занимающегося данным делом.

На экране появилось лицо полноватого журналиста с большими залысинами на лбу.

– Сразу же после сообщения о краже мы прибыли в тот самый парк, где растворились в толпе роллеры, ограбившие инкассаторов. Как стало известно, их было трое: двое юношей и одна рыжеволосая девушка. Парк был тщательно обследован, но следов преступников так и не обнаружили. И журналисты, и другие горожане пребывают в неведении: что же теперь планирует предпринять наша милиция, чтобы найти виновных в ограблении? Ответить на этот вопрос мы попросили следователя Кировского района Антона Павловича Захарчука.

На экране появилась голова следователя с большими залысинами на лбу.

Мужчина торопливо собрался с духом, глубоко вздохнул и только потом сухо выговорил:

– Да, мы действительно проверили всех работников и посетителей парка, но задача по поиску преступников осложняется тем, что нам неизвестно, как именно они выглядели. К тому же... – мужчина снова вздохнул, а я успела заметить за его спиной продавца мороженого, который, видимо, слышал все, о чем говорится, и как-то язвительно усмехался. Замечательный получился задний план.

– В парке имеется центр по прокату роликов, – продолжал Захарчук, – а потому катающихся на территории парка весьма много. На момент ограбления мы проверили всех роллеров, но разыскиваемых среди них не оказалось. Есть подозрение, что где-то в парке они сбросили ролики. Не исключена вероятность, что грабители успели переодеться.

– Так что же вы собираетесь делать дальше? – повторил свой вопрос журналист. – Ведь ни работников банка, ни простых горожан, особенно тех, кто имел в нем вклады, не устроит ответ: «не найдены». Каковы ваши дальнейшие действия?

– У нас есть несколько предположений и вариантов поиска преступников, – еще больше сдвинув брови и явно нервничая, продолжил следователь. – Но в интересах следствия мы бы не хотели пока оглашать эту информацию и давать тем самым преступникам шанс воспользоваться этими сведениями, чтобы окончательно затеряться...

– Ой, ну кто бы сомневался, что они так скажут! – взмахнула руками Широкова. – У них что не преступление, так секрет! В интересах следствия... – Маринка сплюнула в сторону, за что тут же словила от меня подзатыльник.

– Ты что, на улице находишься? – строго спросила я у нее. – Где вообще ты этого нахваталась? Сейчас же вытри.

– Так ничего же и нет, я так, образно, – попыталась оправдаться Широкова.

Но я была неумолима и все же заставила ее сходить на кухню за тряпкой и повозить ею по полу. К этому моменту выпуск новостей как раз подошел к концу. Начинался какой-то совершенно идиотский сериал, который игнорировала даже Маринка. Я выключила телевизор, затем повернулась к остальным и спросила:

– Ну что, у кого какие соображения?

– А какие тут могут быть соображения? И так ясно, что милиция просто ни черта не делает, – высказалась Широкова. – У них показуха сплошная, а результатов – ноль.

– Меня вообще-то мало интересует милиция, – заметила я в ответ. – Я спрашиваю, какие мысли возникли относительно наших дальнейших действий?

Маринка неопределенно повела плечами. Ромка вообще сделал вид, что этот вопрос к нему никакого отношения не имеет. На Виктора я даже не смотрела, так как тот говорил весьма редко. Да и спрашивать его было незачем: если что-то знает, скажет сам. Получилось, что единственным адресатом данного вопроса был Сергей Иванович Кряжимский. К нему-то я и повернулась.

– Ну что, Сергей Иванович, есть соображения на счет поимки воришек? – устало вздохнув, повторила я.

– Честно сказать, пока нет, – сознался тот. – Но меня все никак не покидает мысль о том, куда делись деньги. То есть, я имею в виду, интересно все-таки, где их спрятали. Не думаю, что похитители рискнули бы выйти вместе с ними через какие-либо ворота: милиция могла проверять все сумки и рюкзаки, да наверное, так и было.

– Тут я с вами совершенно согласна. Только ведь и мы не нашли никакого потайного места, куда можно было бы спрятать краденое. Не в землю же, ей-богу, они деньги зарывали.

– А я думаю, они с ними ушли, – почему-то решила Широкова. – Лично я бы побоялась их где-то прятать – а вдруг кто случайно найдет? Ищи потом этого счастливчика: ты тырил, а ему так легко достанется. Нет уж, лучше передать денежки кому-то из своих, и никаких проблем.

– А ведь Мариночка дело говорит, – неожиданно согласился с ней Кряжимский. – Ребята могли передать деньги кому-то своему, кто уже давно был в парке – старушке, ребенку, беременной женщине.

– Ну да, а как тот эти денежки выносить собирался, их ведь целых два мешка? – не успокаивалась я. – В карманах или, может, в банке из-под «Спрайта»? А может...

Неожиданно меня осенило.

В голове как-то сама собой встала картинка из «Новостей» с язвительно улыбающимся продавцом мороженого на заднем плане. Морозильные камеры – вот то, что наверняка не проверялось. Деньги достаточно было лишь сунуть под коробку с мороженым – и можно спокойно покидать парк. Кстати, а ведь...

– Черт, я, кажется, знаю, кто вынес деньги их парка, – сообщила я всем сногсшибательную весть.

– Кто же? – в один голос воскликнули Ромка с Маринкой, а Кряжимский сосредоточенно уставился на меня.

– Продавец мороженого, тот самый, что только что мелькал в «Новостях» на заднем плане. Вы обратили внимание, как он улыбался?

– Подумаешь, улыбался, – усмехнулась Широкова. – Он что, не мог посмеяться над словами этого мента? С чего тебе вдруг пришло в голову, что это именно он? Мороженщиков там черт знает сколько было.

– Я уверена, что это был он, – продолжала настаивать я на своем. – Я сама обследовала этот участок и его там не видела. А ведь был самый разгар дня. С чего бы ему покидать парк, когда выручка сама бежит в руки? Вот-вот, – сама же и ответила я, – он мог сделать это только в одном случае: если у него были деньги и он хотел поскорее их вынести, пока милиция не додумалась осмотреть все морозильные камеры.

– Оля, ты – гений, – теперь уже сделала мне комплимент Широкова. – И как мы сами раньше об этом не подумали? И что, сейчас мы поедем ловить этого типа?

– Смеешься? – с издевкой переспросила я. – Я же говорю, что он покинул парк еще до нашего прибытия. Или ты надеешься, что он вернулся назад и ждет, когда мы соизволим его потревожить? Лучше всего наведаться в этот парк завтра утром, попытаться найти этого мороженщика и поговорить с ним.

– А ты думаешь, что, срубив столько бабок, он захочет выходить на работу? – засомневалась Широкова. – Да ему теперь год, а то и больше, можно о зарплате не беспокоиться.

– В любом случае, съездить туда стоит. Во-первых, его могут знать другие работники, а значит, есть шанс выяснить его личность и адрес. И во-вторых, нужно расспросить у соседей, не подъезжали ли к нему роллеры.

– Класс! Значит, я опять завтра смогу погонять на роликах, – мечтательно протянул наш курьер.

Я встала со своего места и направилась в сторону кухни.

– Кто-нибудь будет пить кофе?

Глава третья

Новый день для меня и моих коллег начался именно так, как и было запланировано. С утра мы решили вновь наведаться в парк.

К десяти часам утра в нем уже было полно народу.

Похоже, что в летние деньки все старались выбраться поближе к природе. Больше всего, конечно, здесь было старушек и старичков, прогуливающихся с внуками и собаками, хватало и просто отдыхающих, празднично шатающихся граждан. Молодежи было мало, видимо, еще спала. А вот продавцы и работники аттракционов были уже на рабочих местах.

Оставив машину на стоянке, мы все: я, Маринка, Кряжковский, Виктор и Ромка дружно направились в то самое место, где проходили съемки материала для вчерашнего выпуска новостей. Еще издали я заметила, что место, где стоял усмехающийся продавец мороженого, пустовало. Заметили это и остальные. Широкова тут же воскликнула:

– Ну вот, я же говорила, что мы его здесь не найдем! Сразу было ясно, что он больше не появится на работе. Зря только перлись сюда.

– Не зря, – уверенно заявила я в ответ и двинулась в сторону стоящего не так далеко от того места лотка с прохладительными напитками и шоколадом.

Продавщица, молоденькая девушка восточного типа, сонно смотрела по сторонам. Похоже, ей пришлось встать очень рано. Подойдя к девушке ближе, я представилась, показала свое журналистское удостоверение, и спросила:

– Могу я задать вам несколько вопросов?

– Задавайте, конечно, – сразу согласилась девушка и, слегка смутившись, поправила свой голубой халатик с двумя карманами спереди. – Все равно просто так стою, покупателей пока нет.

– Скажите, – не стала я медлить, – вот у того дерева всегда торгуют развесным мороженым?

– Нет, никогда не торгуют. Здесь только у меня место, – еще не поняв, к чему я клоню, ответила девица.

Пришлось задать вопрос чуть иначе:

– Но ведь вчера там торговал развесным мороженым какой-то молодой человек. Вы его видели?

– Видела. Но он был здесь в первый раз.

– То есть до этого никто рядом с вами мороженое не продавал? – на всякий случай уточнила я.

– Нет. Я думала, что вчера кто-то еще здесь место купил, а сегодня смотрю: парня того нет. Хотя, может, еще появится. Он ведь и вчера не с раннего утра тут был.

– А во сколько же он пришел сюда?

– Ну, мы обычно с восьми работаем, а он в девять появился.

– Вы с ним познакомились? – послышался из-за моей спины голос Кряжковского.

– Пробовала заговорить, но он каким-то неразговорчивым оказался. Что-то там пробубнил, и больше я к нему не обращалась.

– А как он себя весь день вел? – спросила я. – Были ли в его поведении какие-то странности?

– Не знаю, я за ним специально не наблюдала, – пожала плечами девица. – Впрочем, на часы он все время посматривал и в сторону ворот. Да и клиентов обслуживал неохотно, а так ничего подозрительного я не заметила.

«Похоже, что я права, – принялась размышлять я про себя. – Во-первых, продавщица говорит, что этот лоток с мороженым действительно стоял в парке всего один день. Во-вто-

рых, весьма странно, что продавец ни с кем из остальных работников парка не общался, а ведь ему не мешало бы наладить контакт со своими будущими коллегами. И в-третьих, совершенно непонятно, зачем обычному продавцу мороженого то и дело поглядывать на часы? Он ведь прекрасно знает, что рабочий день заканчивается, когда стемнеет. Очевидно, это был четвертый представитель роллерской банды, ограбившей банк. Именно он и вынес мешки с деньгами за пределы парка. А в сторону ворот, как, впрочем, и на часы, он смотрел, ожидая своих друзей. Осталось только установить, как именно покинули парк сами ребята и что делал после получения денег этот продавец».

– Скажите, пожалуйста, – вновь обратилась к девушке я, – к этому продавцу случайно не подъезжали молодые люди на роликах? Или, может быть, они приходили пешком, но в руках у них были спортивные рюкзаки, и они могли оставить их этому продавцу?

– Я не заметила, чтобы кто-то ему что-нибудь оставлял, – немного подумав, ответила девушка. – Но может быть, я просто занята была, покупателя обслуживала, вот и не видела. Вы лучше спросите у тети Вали, она у нас ох какая глазастая.

– Обязательно спросим, – пообещала я, – но сначала еще один маленький вопросик: до какого времени присутствовал здесь этот продавец и после какого события он покинул парк?

– Как только милиция начала разъезжаться, прочесав весь парк, он тут же покатил в направлении центральных ворот свою морозильную камеру, и больше я его не видела. Я еще тогда удивилась, что это он так рано сворачивается, впрочем это его личное дело до какого времени работать.

– Что ж, спасибо за помощь, – мы поблагодарили девушку и направились в сторону упомянутой тети Вали.

Продавщица по имени Валентина заметила наше приближение и тут же оживилась, видимо, приняв нас за очередных покупателей. Когда мы оказались всего в нескольких шагах от нее, она вежливо поинтересовалась:

– Какое мороженое желаете? Абрикосовое, вишневое или, может, лимонное? Хотите, сделаю вам ассорти?

– Нет, спасибо, – отказалась я. – Мы хотели с вами поговорить. Мы – журналисты.

– А, так вы, наверное, по поводу вчерашнего ограбления? – догадалась продавщица, и как только я кивнула, добавила: – Милиция нас тоже расспрашивала о тех паршивцах на роликах. Только я ничего существенного сказать не могу, катающихся тут всегда много, кто знает, которые из них – воры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.